

Обновление научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений в контексте глобальных вызовов

Л. Н. Красавина,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Центра исследований международных экономических отношений ФГОБУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

В статье рассмотрены принципы и основные направления обновления научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений (МВКФО) в аспекте современных глобальных вызовов. Автором сделан акцент на необходимость использования системной методологии и воспроизводственной теории для обновления взглядов на актуальные проблемы и тенденции развития этих отношений.

The article deals with the concept and basic areas of academic thoughts on international monetary, credit, and finance relations through the prism of the contemporary challenges of global economic environment. The author emphasizes the need of system-based methodology and theory of reproduction aiming at updating viewpoints on topical issues and developments of those relations.

Ключевые слова: научная школа; глобализация; многополярность мира; регионализация; экономическая и валютная интеграция; мировая и региональная валюта; государственное и рыночное регулирование; «Группа 20».

Key words: academic thoughts; globalization; multipolarity of the world; regionalization; economic and monetary integration; global and regional currency; market-driven and state regulation; G-20.

История научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений (далее - научная школа) в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации началась с создания факультета международных экономических отношений в 1943 г., затем развивалась с введением учебной дисциплины «Международные валютно-кредитные отношения» в конце 1960-х гг. и на основе организации одноименной кафедры в 1975 году.

Эволюция научной школы и вклад отечественных ученых и преподавателей в ее развитие обобщены в ряде публикаций [1; 2; 3]. Необходимость ее обновления обусловлена новыми явлениями и модификацией закономерностей МВКФО в условиях современных глобальных вызовов. Стремительно развивается глобализация мировой экономики. Меняется соотношение сил в многополярной модели развития мира между традиционными центрами США, Евросоюз, Япония. Усиливается тенденция формирования мировых экономических и финансовых центров в ведущих развивающихся странах, прежде всего в Китае, который реализует стратегию превращения страны в мировую державу, а юаня - в мировую валюту. Постепенное развитие наметившегося альянса - России и Китая - определяет изменение модели многополярного мира, несмотря на стремление США реанимировать американоцентризм.

Новым явлением в регионализации мировой экономики стало создание европейской экономической и валютной интеграции. Однако нарастает евроскептицизм и общеевропейское недовольство в связи с проблемами в Евросоюзе и зоне евро. Поэтому при формировании и становлении Евразийского экономического союза необходимо учесть уроки европейской интеграции. Возросли нестабильность мировой экономики и внешнеэкономические риски. Новым вызовом стало изменение теории и практики регулирования мировой экономики по линии усиления многоуровневого государственного регулирования в связи с банкротством неоллиберализма в условиях недавнего мирового финансово-экономического кризиса.

Методологической и теоретической основой обновления научной школы являются:

— во-первых, *системная методология*, определяющая логику формирования новых взглядов на МВКФО в контексте глобальных вызовов на основе принципов системного подхода. В их числе: комплексный, многофакторный, многоуровневый подходы, сочетание актуального и ретроспективного анализа, систематизация и анализ основных направлений обновления научной школы;

— во-вторых, *воспроизводственная теория*, которая в отличие от меновой концепции исходит из прямой и обратной связи МВКФО с процессом общественного вос-

производства с учетом его модификации в условиях экономической и особенно финансовой глобализации.

###

1. Современный вызов - глобализация мировой экономики - распространяется на международные валютные, кредитные, финансовые отношения в связи с их взаимосвязью. Поэтому логично ввести понятие «глобализация МВКФО» для анализа этого нового явления, поскольку происходит модификация закономерности интернационализации не только хозяйственных связей, но и связанных с ними МВКФО в форме ее эволюции.

Для развития концепции глобализации МВКФО важно исходить из ее понимания как значительного повышения степени их интернационализации, а не высшей ее степени, присущей интеграционным экономическим объединениям. Это обусловлено сохранением суверенных прав государств при глобализации, что порождает конфликт глобальных и национальных интересов.

Для развития концепции глобализации МВКФО важно систематизировать и дать оценку следующим ее особенностям.

Главная особенность этого процесса обусловлена модификацией современного воспроизводства: бурного роста финансового сектора при отставании производственного сектора. Финансовая глобализация опережает глобализацию реального сектора мировой экономики. В итоге усиливается отрыв МВКФО от процесса воспроизводства, так как они в возросшей степени используются для проведения спекулятивных, высокорискованных, часто виртуальных, валютных, кредитных, финансовых сделок. При этом усиливается связь МВКФО с движением не столько реального, сколько фиктивного капитала, не связанного с базовыми активами. Наглядный пример: разбуксывание рынка производных финансовых инструментов с 58,7 трлн дол. в 1995 г. до 675 трлн дол. в 2007 г. После кризисного обвала его объем быстро достиг докризисного уровня (650 трлн дол. в 2010 г.). Вопреки первоначальному использованию этих финансовых инструментов для хеджирования рисков, они превратились в инструмент спекулятивных сделок с фиктивным капиталом.

О расширении глобализации МВКФО свидетельствует рост объема сделок с ценными бумагами, валютами, капиталом и по страхованию на разных сегментах мирового финансового рынка, а также увеличение глобальных финансовых активов с 2,2 трлн дол. в 1990 г. (превысили почти вдвое мировой ВВП) до 208 трлн в 2010 г. (превысили ВВП в 3,3 раза) [4, с. 77].

Углубление процесса глобализации МВКФО проявляется в высокой степени их институализации¹ и разработке нормативных документов. Ретроспективный анализ свидетельствует об институализации международных валютных отношений еще в недрах капитализма свободной конкуренции. В 1867 г. была создана первая мировая валютная система на базе золотого стандарта с использованием золотых денег в качестве мировых и режима сво-

бодно плавающего валютного курса (в пределах золотых точек).

В современных условиях функционирует система международных финансовых институтов, взаимосвязанных между собой и с другими экономическими организациями. Эти институты осуществляют межгосударственное регулирование МВКФО.

Масштаб и степень влияния этих институтов повышаются с ростом числа стран-членов, например, в МВФ с 44 в 1944 г. до 188 стран, в Группе Всемирного банка - столько же. Их нормативные документы возлагают на страны-члены обязательства соблюдать принципы организации мировой валютной системы, кредитно-финансовых отношений, правила мировой торговли товарами, услугами, в том числе финансовыми, капиталами. За несоблюдение этих обязательств применяются санкции, разные методы принуждения.

Известный специалист по глобализации В. С. Паньков справедливо подчеркнул, что отсутствие эффективных межгосударственных и наднациональных структур, управляющих мировой экономикой, привело к ее кризису [5, с. 22]. Наличие мировых финансовых институтов не обеспечило стабильности МВКФО. В этой связи в соответствии с рекомендациями G-20 проводятся, хотя и медленно, реформы МВФ, Всемирного банка [6; 7].

В условиях глобализации усилилась офшоризация экономической и финансовой деятельности. Расширение масштаба операций и географии офшорных зон, возникших в 1960-х гг., объясняется привлекательными условиями проведения международных финансовых операций. Низкие налоговые ставки, упрощенная процедура регистрации компаний, четкое законодательство об инвестиционных фондах и трастовых операциях позволяют снизить операционные, налоговые расходы, ускорить оборот капитала, увеличить прибыль. Однако усилились и рискованность офшорных сделок, их виртуальный характер; сделки с теневыми капиталами; легализация криминальных доходов; ответственность и деятельность офшорного инвестиционного центра ограничилась регистрацией компании. В этой связи взвешенная оценка офшорных зон должна учитывать их негативную роль и необходимость введения международного надзора и контроля за их деятельностью.

Новым институтом регулирования глобализации мировой экономики, особенно ее финансового сектора, стала «Группа 20» в составе представителей системно значимых экономик мира.

Таким образом, обновление научной школы в контексте нового мирового вызова - глобализации мировой экономики - введение понятия «глобализация МВКФО», систематизация и оценка ее особенностей расширяют рамки анализа тенденций и перспектив развития этого процесса вширь и вглубь, противодействия негативным последствиям глобализации.

2. Модификация закономерности многополярного развития мира существенно влияет на МВКФО и определяет необходимость обновления научной школы в аспекте данного глобального вызова.

Для обновления взгляда на эту проблему необходим ретроспективный подход к рассмотрению закономерности

¹ Необходимость исследования роли экономических институтов обосновал основоположник институциональной экономической теории американский экономист Т. Б. Веблен (1857-1929).

сти перехода от однополярного к многополярному развитию мира, что влияет на МВКФО. В российской экономической литературе однополярная модель, как правило, отождествляется с американоцентризмом, сформировавшимся в итоге Второй мировой войны в результате усиления позиций США за счет ослабления их конкурентов – стран Западной Европы и Японии.

Однако впервые однофакторная модель развития мира возникла в XIX в. на основе превращения ведущей колониальной державы – Англии в мировой экономический и финансовый центр, а фунта стерлингов – в доминирующую мировую валюту, которая в 1913 г. обслуживала 80% международных расчетов (ныне 5%). Именно под давлением Англии, которая первая ввела золотомонетный стандарт, Парижская мировая валютная система, созданная в результате соглашения Великобритании с Францией и США, была основана на золотом стандарте и свободно плавающем курсе валют. В итоге Англия впервые использовала валютный механизм перераспределения национального дохода других стран в свою пользу. После Второй мировой войны этот опыт стали использовать США. С учетом уроков истории, на наш взгляд, целесообразно ввести в научный оборот понятие «англоцентризм».

Господство США в мировой экономике и МВКФО (американоцентризм) сформировалось в итоге Второй мировой войны за счет ослабления их конкурентов – Западной Европы и Японии. В этой связи целесообразно ввести в анализ понятие переходного периода от англоцентризма к американоцентризму, который ознаменовался длительной и упорной конкуренцией США с Англией, а также другими странами Западной Европы. Это понятие важно при анализе закономерностей формирования новых мировых экономических и финансовых центров.

Модификация закономерностей многополярного развития в условиях глобализации мировой экономики и МВКФО определяет необходимость обновления научной школы. Для этого важен сравнительный анализ модели многополярного мира, сформировавшейся на основе трех мировых экономических и финансовых центров: США, Западной Европы, Японии в конце 1960-х – начале 1970-х гг. взамен американоцентризма, с ее модификацией в современных условиях. Такой компаративный анализ позволяет сделать вывод об изменении соотношения сил между традиционными тремя мировыми центрами.

Во-первых, Евросоюз (28 стран), включая Экономический и валютный союз (18 стран), с единой валютой – евро, ставшей второй после доллара США мировой валютой, превратился во второй по значению мировой центр, в конкурента США, хотя еще и отстает по основным макроэкономическим и финансовым показателям. Эта проблема обстоятельно раскрыта в трудах Т. Д. Валовой [8; 9], В. Я. Пищика [10], О. В. Буториной [11], К. О. Кузнецовой [12].

Во-вторых, слабеют позиции США как мирового экономического и финансового центра. Об этом свидетельствует снижение темпа экономического роста, хронический дефицит госбюджета и счета текущих операций платежного баланса, огромный внешний и внутренний госдолг. Характерно, что мировой финансово-экономический кризис начался летом 2007 г. на ипотечном рынке США.

В-третьих, происходит ослабление позиций Японии как мирового экономического и валютного центра. Этому способствовали и последствия землетрясения, цунами, катастрофы на ядерной электростанции в марте 2011 г. Ослабление иены как мировой валюты «второго эшелона» проявилось в снижении ее доли в валютной корзине СДР с 11 до 9,4% на период 2011–2015 годы.

Это дает основание полагать, что из трех мировых центров практически сохранились два: США и Евросоюз. Их макроэкономические показатели стали относительно сопоставимы, хотя Европа отстает от США по доле в мировом ВВП (14,9% против 18,84%), по доле использования их валют в международных расчетах (25% против 50%), по доле в мировых валютных резервах (25,4% против 60,7%) [13].

В-четвертых, новая тенденция развития многополярного мира – повышение роли развивающихся стран (с быстрыми темпами роста их экономик) в мировой экономике и МВКФО – требует обновления научной школы по этой проблеме. Это связано, прежде всего, с формированием нового центра – Китая, который осуществляет стратегию превращения страны в мировую державу, юаня – в мировую валюту, создания МФЦ в Шанхае.

Оценивая эту стратегию с учетом ретроспективного анализа длительного периода формирования мирового экономического и финансового центра – Англии, США, Западной Европы, Японии, – важно выяснить причины стремления Китая ускорить осуществление этой задачи.

Предпосылки ускорения этого сложного процесса обусловлены следующими особенностями формирования экономического, финансового, валютного потенциала Китая.

- В отличие от большинства стран Китай при переходе от планово-централизованной к рыночной экономике сделал ставку на развитие не финансового, а производственного сектора, особенно промышленности, как локомотива догоняющего, а затем опережающего развития. В итоге доля Китая в добавленной стоимости мировой промышленности выросла в 5,5 раза – до 21,5% за 1975–2000 гг., превысив долю США – 17,1% [14, с. 128].

- Китай постепенно превратился в экспортно ориентированную страну, выбрав внешний спрос в качестве фактора экономического роста. По объему экспорта Китай, опередив Японию, в 2003 г. занял третье место после США и Германии, в 2007 г. – второе, обогнав Германию, в 2012 г. – первое место, несмотря на послекризисную ориентацию и на увеличение внутреннего спроса.

- Специфика китайской модели состоит в сочетании государственного и рыночного регулирования экономики, «тандеме твердой авторитарной власти и рыночной экономики», по оценке Я. Бергера [15, с. 81].

- Целевое использование экономической, валютной, финансовой политики для стимулирования экономического роста. Например, несмотря на недовольство США, Китай проводит политику заниженного курса юаня к доллару в целях стимулирования экспорта.

- Разработка национальной научно обоснованной стратегии превращения Китая в мировую державу к 2030 г., создание мирового финансового центра в Шанхае к 2020 г., поступательное превращение юаня в мировую валюту.

Специфика политики интернационализации юаня (который формально не является свободно конвертируемой валютой), как и всех экономических реформ, определяется принципом, сформулированным Дэн Сяопином: *переходить реку, наступывая камни*. На практике это проявилось в проведении эксперимента по использованию юаня в международных расчетах в приграничной торговле, постепенном расширении его сферы, выбирая наиболее эффективные методы достижения цели.

Новым методом стало внедрение офшорных юаней в операции мирового финансового центра в Гонконге.

Своеобразным методом интернационализации юаня стала активизация операций «валютный своп» Народного банка Китая с иностранными центральными банками. К марту 2012 г. было подписано около 20 таких соглашений на сумму 1,5 трлн юаней [16, с. 70].

Степень интернационализации юаня отстает от ведущих позиций страны в мировой экономике. Исторически такая закономерность проявилась в США. Несмотря на значительное укрепление их позиций как мирового экономического и финансового центра после Первой мировой войны потребовался длительный межвоенный период конкурентной борьбы доллара с фунтом стерлингов и другими валютами, чтобы доллар приобрел статус мировой валюты в Бреттон-Вудской валютной системе в 1944 году.

Поэтому не случайно заявка Китая в МВФ о включении юаня в валютную корзину СДР была отклонена в 2011 г., так как китайская валюта пока не соответствует критериям мировой валюты. В ответ Китай ускорил создание МФЦ в Шанхае к 2015 г. (вместо 2020 г.) и введение свободной конвертируемости юаня. В истории МВКФО не было аналогичных примеров. Новый взгляд на процесс интернационализации национальной валюты свидетельствует о возможности его ускорения при наличии фундаментальных предпосылок и проведении эффективной системной валютной политики.

В-пятых, контуры обновления многополярной модели развития мира связаны с постепенным развитием нового двустороннего союза - Китая и России. Эта новая тенденция проявилась в активизации взаимовыгодного экономического, в том числе инвестиционного, сотрудничества обеих стран, несмотря на санкции США и ЕС к России в условиях кризиса на Украине. Наличие соглашения об использовании российских рублей и китайских юаней во взаимных торговых отношениях снижает риски, связанные с международными расчетами в долларах США.

Обновление взглядов на развитие МВКФО в условиях меняющегося соотношения сил между мировыми центрами в многополярном мире связано с проблемами регионализации мировой экономики.

3. Модификация закономерности регионализации мировой экономики определяет основные направления обновления научной школы МВКФО в контексте данного нового мирового вызова.

Тенденция к регионализации возникла давно в форме различных объединений, в том числе монетных союзов, с VI в. до н. э., усилившись особенно в XIV-XIX вв. [11, с. 9-19]. Глобализация мировой экономики стимулирует усиление этой тенденции в целях укрепления конкурен-

тоспособности стран-членов региональных объединений и защиты их экономических, валютных, кредитных, финансовых интересов. В этой связи целесообразно ввести в научную школу понятие «регионализация МВКФО», учитывая ее неразрывную связь с регионализацией мировой экономики.

Модификация закономерности регионализации проявляется в ее развитии вширь в форме торгово-экономических объединений, и вглубь - в форме региональной экономической интеграции. Это определяет необходимость дифференцированной оценки степени регионализации МВКФО в первичных формах экономических объединений стран и на разных этапах формирования интеграционного союза - от таможенного к экономическому, затем - от экономического к валютному союзу.

В настоящее время насчитывается более 100 региональных торгово-экономических объединений в форме взаимных преференций, зон/ассоциаций свободной и приграничной торговли. Число их участников колеблется от 2 до 13 стран, объединенным по разным критериям: экономическому, географическому, политическому, военному. Поскольку наиболее заметные региональные объединения в основном в форме общего рынка товаров и капиталов, это определяет незначительную степень регионализации их МВКФО при наличии амбициозных проектов. Например, в крупнейшей по ключевым показателям Североамериканской ассоциации свободной торговли - НАФТА - в составе США, Канады (с 1989 г.) и Мексики (с 1994 г.) используется преимущественно доллар США. Однако в перспективе прогнозируется введение вместо амеро «универсального доллара суверенных государств» для его использования за пределами НАФТА и Американского континента. Этот проект направлен на поддержку международных позиций доллара, которые снижаются под давлением валют-конкурентов (в основном евро) и использования национальных валют в региональных взаимных расчетах.

Стремление снизить зависимость 10 стран - членов МЕРКОСУР - Южноамериканского общего рынка (с 1995 г.) - от США и их доллара проявляется в проекте ввести единую региональную валюту.

В АСЕАН+3 - Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (с 1967 г. состав увеличился с 5 до 13 стран в настоящее время, включая Китай, Японию, Южную Корею), где формируется зона преференциальной торговли, наряду с иеной (а ныне и юанем) используется азиатская валютная единица Азиатского клирингового союза (с 1975 г.). Ослабление японской иены стимулировало разработку проекта региональной азиатской валюты - АКЮ - для межгосударственных расчетов. Но она может появиться через 26-30 лет на основе создания экономической интеграции, по оценке президента Азиатского банка развития.

Прогнозируется введение региональной арабской валюты «халиджи» взамен национальных валют, но единства стран Персидского залива, членов их общего рынка, по этому вопросу нет.

В Африке проектируется создание Африканского экономического сообщества с единой региональной валютой к 2034 году.

В условиях глобализации мировой экономики впервые стал функционировать европейский ЭВС - Экономический и валютный союз (18 стран) - единственная региональная интеграция, что требует обновления научной школы. Это обусловлено реальным изменением диалектической взаимосвязи *глобализации* и *регионализации* экономических, валютных, кредитных, финансовых отношений. Едина их сущность как формы интернационализации этих отношений, но различны масштаб и глубина этого процесса.

Известный российский ученый Ю. В. Шишков разграничил два понятия: глобализация экономики как новое качество интернационализации на стадии ее предельно возможного развития вширь и интеграции как наивысшей ступени развития вглубь этого процесса [17, с. 17].

Развивая эту идею в целях обновления научной школы, отметим, что интеграция МВКФО по глубине опережает интеграционный процесс в сфере материального производства и глобализацию этих отношений. Это проявляется в более высокой степени институционализации региональных МВКФО, разработке нормативных и других правовых документов. Это обусловлено принципом наднациональности, характерном для экономической и особенно валютной интеграции. Отсюда вытекает закономерность формирования региональных экономических и финансовых институтов, фондов, наднационального центрального банка для эмиссии единой региональной валюты.

Актуальным направлением развития научной школы является новый взгляд на закономерности формирования интеграции в форме экономического и валютного союза с точки зрения не только их универсального характера, но и специфики в зависимости от состава государств-участников и состояния экономики, взаимной торговли.

В этой связи важен объективный взгляд на позитивные достижения, негативный опыт, а также нарушения закономерностей развития европейского ЭВС с тем, чтобы учесть эти уроки при формировании евразийской интеграции.

Новый подход к анализу европейской интеграции в контексте соблюдения или нарушения закономерностей развития впервые сформировала известный специалист по этой проблеме Т. Д. Валова [8, с. 18], которая в 1994 г. одна из первых защитила докторскую диссертацию по данной теме [9].

Анализ закономерности поэтапного развития европейского ЭВС должен включать ее проявление в региональных МВКФО: использование национальных валют во взаимных расчетах, отмена финансовых и валютных ограничений, создание единого экономического пространства, в том числе валютного, финансового, банковского.

Специфика валютных отношений на этапе формирования европейского ТС и ЕЭП проявилась во введении региональных валютных единиц. Это основание обновить научную школу по проблеме их использования для развития интеграционного процесса и подготовки к введению региональной валюты. В 1975-1978 гг. использовалась европейская расчетная единица (ЕРЕ, European Unit of Account - EUA). На этапе европейского экономического союза она была заменена европейской валютной единицей (ЭКЮ), которая использовалась в 1978-1998 гг. в государственном и частном секторе даже за пределами европейской интеграции.

Оценка роли ЭКЮ в развитии европейской интеграции имеет практическое значение на предмет использования региональной валютной единицы в Евразийском экономическом союзе.

Для обновления научной школы важна взвешенная оценка роли Европейской валютной системы (1979—1998 гг.) в формировании зоны валютной стабильности с учетом позитивных и негативных проявлений, периодических кризисов и противоречий между 12 государствами - участниками этой международной региональной валютной системы.

Обновление научной школы с учетом нарушений закономерностей развития европейской интеграции важно для обоснования поэтапности формирования валютного союза на базе экономического союза. Несоблюдение этого принципа привело к провалу «плана Вернера» о параллельном создании экономического и валютного союзов на основе компромисса между позицией Франции (приоритет валютного союза) и Германии (первоочередность экономического союза).

Опыт европейского ЭВС подтверждает необходимость соблюдения закономерности наднационального/регионального регулирования и формирования эффективной институциональной структуры, начиная с этапа создания ТС. В валютной сфере это проявилось во введении режима коллективного плавления курса 12 европейских валют в целях создания зоны валютной стабильности. Лидерство Германии в ЭВС и немецкой марки в «европейской валютной змее» определило зависимое положение других 11 валют, курс которых был вынужден следовать за ведущей валютой, а страны - их эмитенты - тратить валютные резервы на проведение валютной интервенции для поддержки совместного плавления курсов валют.

Оценивая периодический выход некоторых стран из «европейской валютной змеи» как нарушение закономерности наднациональности в европейском интеграционном объединении, важно учитывать логичность его асимметрии, обусловленную разным уровнем развития стран - членов интеграции. Конфликт между центробежной и центростремительной тенденциями во взаимоотношениях стран Евросоюза усугублялся недостатками институциональных структур, осуществлявших наднациональное/региональное регулирование экономических, валютных, кредитных, финансовых отношений.

При анализе негативного опыта европейского ЭВС, на наш взгляд, необходимо учесть уроки из отсутствия надлежащего надзора и нарушения рядом стран требований критериев конвергенции, установленных Маастрихтским соглашением (показатели бюджетного дефицита, госдолга, темпа инфляции и др.), наличие разных наднациональных институтов при отсутствии централизованного регулирующего органа в Евросоюзе и зоне евро, что способствовало нарушению закономерности институциональной наднациональности в европейском интеграционном объединении.

На наш взгляд, целесообразно также выделить закономерность развития интеграции вширь в связи с присоединением новых стран. Так, при подписании Римского

договора (1957 г.) участвовали 6 стран с относительно близким уровнем развития. Ныне состав ЕС расширился до 28 стран, в том числе еврозоны - до 18 стран (2014 г.) с разным уровнем экономического развития и их адаптации к закономерностям интеграционного объединения. В условиях мирового кризиса лидирующие государства ЕС были вынуждены оказывать финансовую помощь странам, где разразился бюджетно-долговой кризис (Греция, Кипр, Испания, Португалия и др.).

Регионализация мировой экономики и МВКФО направлена не только на повышение конкурентоспособности стран - членов региональных объединений, но и снижение последствий нестабильности мировой экономики и усиления внешнеэкономических рисков.

4. Глобальный вызов - усиление нестабильности мировой экономики и возрастание внешнеэкономических рисков - определил следующее обновление научной школы МВКФО.

Системный анализ этого глобального вызова на основе воспроизводственного подхода позволяет выделить его основные факторы в аспекте их влияния на МВКФО. В их числе:

- модификация процесса общественного воспроизводства: бурное развитие финансового сектора и отставание реального сектора;
- финансовая глобализация опережает глобализацию материального производства, растет масштаб фиктивного капитала в отрыве от реального капитала. Это привело к ошибочному поиску первопричин мирового кризиса в финансовом секторе;
- функциональная деформация мирового финансового рынка, проявляющаяся в отрыве его деятельности от реального сектора, в ущерб устойчивому и стабильному росту мировой и национальных экономик. Возросли спекулятивные, рискованные сделки;
- усиление ведущей роли ТНК и ТНБ как институциональных участников мировой экономики, финансового рынка и крупномасштабных спекуляций. Их число возросло с 7,3 тыс. (27 тыс. зарубежных филиалов) в 1971 г. до 83,2 тыс. (816 тыс. филиалов). Среди них доминируют 500 ТНК и более 100 ТНБ и других финансовых институтов;
- усиление конкуренции на валютном, фондовом, кредитном, страховом сегментах мирового финансового рынка в условиях меняющегося соотношения сил между мировыми центрами;
- преобладание неолиберализма как основы рыночного регулирования; ослабление государственного надзора, контроля и регулирования экономики и МВКФО;
- нарастание политической напряженности в мире, тенденция применения санкций США и Евросоюза к странам (в том числе России), которые проводят независимую политику;
- отсутствие системы раннего предупреждения кризисов на финансовом рынке [18].

Поскольку кризис на мировом финансовом рынке впервые возник в условиях глобализации мировой экономики, для обновления научной школы важен системный анализ его особенностей. В их числе:

- кризис - результат системных рисков, возросших под влиянием рассмотренных выше глобальных вызовов;
- глобальный масштаб кризиса, охватившего почти весь мир;
- быстрота его распространения по странам и сегментам мирового финансового рынка в связи с интеграцией национальных рынков в мировую;
- глубина кризиса, цепная реакция падения показателей деятельности финансовых рынков, капитализации, курса ценных бумаг и валют; обесценение финансовых активов; банкротство заемщиков, развитие «финансовых пузырей» на рынке производных финансовых инструментов;
- одновременное развитие фондового, кредитного, банковского, валютного, страхового кризиса на взаимосвязанных сегментах мирового финансового рынка;
- резкое повышение цены золота как реальных резервных активов до 2000 дол. за тройскую унцию (31,1 г) на мировом рынке золота;
- тяжелые социально-экономические последствия;
- глобализация антикризисного регулирования (см. выше).

Эти и другие особенности недавнего кризиса на мировом финансовом рынке проанализированы в ряде публикаций (см., например, [19]).

Глобальный мир насыщен угрозами и рисками. Это определяет необходимость обновления систематизации рисков в МВКФО и концепции их регулирования в условиях новых мировых вызовов. Поскольку эта проблема изложена в авторской статье [20], ограничимся вопросами обновления научной школы по типологии и регулированию современных внешнеэкономических рисков. На наш взгляд, в их типологии наиболее репрезентативны:

- *системный риск*, обусловленный возросшей синхронностью циклического развития экономики;
- *конкурентный риск* в связи с обострением конкуренции на мировых рынках;
- *страновой риск* - вероятность невыполнения иностранным контрагентом своих международных обязательств перед национальным участником торговой, валютной, кредитной, финансовой сделки;
- *суверенный риск* - невыполнение иностранным государством международных обязательств по торговле, внешним займам;
- *риск интернет-торговли и интернет-банкинга* - при нарушении целостности этих сделок и срока поставки товаров или перевода платежей;
- *информационный риск* - при непрозрачной, неполной информации об иностранных контрагентах или несанкционированного доступа к информации с использованием электронных технологий;
- *риск оттока и бегства капитала из страны за рубеж*;
- *риск теневых сделок и легализации доходов, полученных преступным путем*, в условиях глобального распространения теневого бизнеса и преступности. Теневой финансовый сектор мировой экономики достиг 67 трлн дол., т. е. 25-30% всего финансового сектора; 50% банковского сектора в начале 2012 г. [21];

• *правовой риск* — при несоответствии отдельных норм национального законодательства международным правовым стандартам, например, установленным ВТО и др.

В условиях глобального долгового кризиса возросли *кредитный риск международных кредиторов* при погашении внешнего долга иностранным контрагентом и риск потерь заемщиков в случае не только непредвиденных событий, но и необходимости выполнения условных обязательств, предусмотренных в кредитном соглашении (дополнительное обеспечение, страховые дефолтные контракты CDS - credit default swap - и т. д.).

Сформировался *риск «офшоризации» кредитов* при кредитных отношениях корпораций и банков с офшорными компаниями, в том числе со своими зарубежными подразделениями.

В целях снижения рисков российских участников внешнеэкономической деятельности требуется обновление концептуального подхода к ее регулированию, во-первых, на основе сочетания фундаментального и технического анализа; во-вторых, ориентации целевой установки не только на снижение опасности потерь, но и на шанс получить выгоду от интеграции России в мировую экономику и членства в ВТО на основе создания предпосылок [20, с. 14-15].

Усиление нестабильности мировой экономики и ее компонента - МВКФО - стимулирует поляризацию уровня доходов богатых и менее обеспеченных категорий населения, социальную напряженность - национальную и глобальную. В современных условиях проблема устойчивого развития экономики приобрела глобальный характер, и впервые на наднациональном уровне стали разрабатываться рекомендации по регулированию экономики, мирового финансового рынка, реформированию мировых финансовых институтов.

5. Изменение теоретической основы и практики регулирования мировой экономики и МВКФО определяет актуальные направления обновления научной школы в свете этого глобального вызова.

Новый взгляд состоит в оценке очередного изменения соотношения между рыночным и государственным регулированием МВКФО с учетом того, что обе формы регулирования исторически сложились на базе противоположных теорий. Ретроспективный анализ свидетельствует, что еще в XIX в. в недрах капитализма свободной конкуренции, когда доминировала доктрина экономического либерализма, исключавшая вмешательство государства в экономику, рыночное саморегулирование сочеталось с государственным протекционизмом. А. Смит - идеолог *невидимой руки рынка* и свободной торговли (фритрейдерства) в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» рекомендовал использовать государственную тарифную политику для защиты новых отраслей промышленности. Использование Англией этих рекомендаций способствовало формированию в XIX в. лондонского мирового экономического и финансового центра и англоцентризма - однополярной модели развития мира до Первой мировой войны.

История межгосударственного валютного регулирования берет начало с 1867 г., когда была создана первая

мировая валютная система на основе золотого стандарта под влиянием Англии, которая первая ввела золотые деньги фактически в конце XVIII в., законодательно в 1816 г., опередив США более чем на 80 лет. Это ставит под сомнение утверждение, будто рыночному хозяйству зрелого капитализма последней трети XIX - начала XX в., когда господствовал золотой стандарт, был присущ «однослойный механизм» регулирования хозяйственной жизни, включавший в себя только уровень спонтанно рыночного регулирования [22, с. 162-163].

Обновление научной школы проявляется во взгляде на эволюцию соотношения теории и практики рыночного и государственного регулирования МВКФО в зависимости от состояния этих отношений как компонента мировой экономики. В условиях мировых финансово-экономических кризисов традиционно усиливается государственное регулирование. Кейнсианская революция, обосновавшая необходимость государственного регулирования, сформировалась с учетом уроков мирового экономического кризиса 1929-1933 гг. Например, антикризисный «новый курс» Ф. Рузвельта был основан на приоритете активного госрегулирования экономики, контроле государства над крупными корпорациями и банками.

Проект Дж. М. Кейнса о реформе послевоенной мировой валютной системы был основан на концепции межгосударственного валютного регулирования и наднациональных кредитных денег - банковок. Хотя формально победил американский проект Дж. Уайта, основанный на доктрине либерализма, фактически идеи Кейнса тоже отражены в уставе МВФ, принципах Бреттон-Вудской и ныне функционирующей мировой валютной системы, а также при реформе МВФ в настоящее время.

Государственные и межгосударственные регулятивные документы основаны на теоретическом фундаменте - либерализме и кейнсианстве - в разной пропорции и с учетом ситуации. Такой взгляд на связь практики регулирования МВКФО с теорией плодотворнее, чем распространенное мнение об отсутствии концептуальной основы в нормативных документах. Конечно, в них не приняты ссылки на теорию, на которой основано их содержание. О наличии научной основы денежно-кредитного регулирования свидетельствует публикация высказывание бывшего руководителя Федеральной резервной системы США А. Гринспена о том, что поддерживаемая ФРС система монетарного контроля имела шаткие основы и ее интеллектуальный фундамент в итоге рухнул летом 2007 года [23, с. 8].

На наш взгляд, важно определить, о крахе какого либерализма идет речь, с учетом его трансформации в неолиберализм, который в отличие от классического либерализма признает значение господдержки рыночной конкуренции; запрета недобросовестной конкуренции; проведение антимонопольной политики. Поскольку глобализация мировой экономики и МВКФО основана на свободном движении товаров, услуг, капиталов, трудовых ресурсов, следовательно, речь идет о банкротстве абсолютного, бесконтрольного либерализма в связи с недавним мировым финансово-экономическим кризисом.

Сочетание относительного либерализма с кейнсианскими рекомендациями по усилению надзора, контроля,

регулирования экономики и МВКФО служит концептуальной основой рекомендаций G-20 по обеспечению стабильного устойчивого развития экономики, проведению реформы международных финансовых институтов, мирового финансового рынка, мировой валютной системы.

В. Д. Миловидов, анализируя либерализм и регулирование мирового финансового рынка, полагает, что саморегулирование рынка должно развиваться на основе разработки и соблюдения этики его участниками. Но такой документ при всей его важности недостаточен для повышения эффективности финансового рынка без создания дисциплинарного корпоративного института рыночного регулирования для надзора за поведением участников рынка. Более реальными представляются предложения В. Д. Миловидова усилить административные методы, правовые полномочия, законодательные нормы регулирования финансового рынка [24].

Дж. Сорос, рассматривая парадигму финансовых рынков еще в 2008 г., определил перспективу смещения антикризисного регулирования на обеспечение устойчивого развития и регулирования финансового сектора, включая государственные и хеджевые фонды, на совершенствование анализа и оценки системных рисков [25, с. 21–43].

Однако А. Гринспен отмечает глобальные финансовые дисбалансы и скептически оценивает возможности регулирования финансового сектора [26]. Действительно, трудно преодолеть противоречия: а) глобального регулирования МВКФО и национальных интересов; б) рыночного и государственного регулирования на глобальном, региональном, национальном уровнях; в) между функциональным и институциональным регулированием.

В. С. Паньков справедливо отмечает кризис управляемости мировой экономики и отсутствие эффективных международных и наднациональных институциональных структур [5, с. 22].

Несмотря на трудности и противоречия многоуровневого государственного регулирования МВКФО как компонента мировой экономики, научная школа ориентируется на анализ устойчивой закономерности повышения роли государственного надзора, контроля, регулирования в целях снижения рыночных рисков.

Обновление научной школы имеет значение для формирования концептуальной основы и предложений по совершенствованию МВКФО России в условиях ее интеграции в мировую экономику в контексте глобальных вызовов, но это направление выходит за рамки данной статьи. •

Список литературы

1. Красавина Л. Н. Научная школа международных валютно-кредитных и финансовых отношений // Деньги и кредит. 2009. № 1.

2. Красавина Л. Н., Смитиенко Б. М. Научные школы мировой экономики и международных валютно-кредитных и финансовых отношений // Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации: история и современность: монография. М.: Финансы и статистика, 2009.

3. Красавина Л. Н. Актуальные проблемы развития научной школы международных валютно-кредитных и финансовых отношений // Финансы и кредит. 2010. № 9.

4. Рубцов Б. Б. Глобальные финансовые рынки: масштабы, структуры, регулирование // Век глобализации. 2010. № 2.

5. Паньков В. С. Глобализация экономики: qualis es et quo vadis? // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 1.

6. Смыслов Д. В. Реформирование Международного валютного фонда. Финансы и управление // Деньги и кредит. 2012. № 2.

7. Хлебникова Д. В. Реформа управления Международным валютным фондом в свете решений саммитов «Группы 20» // Деньги и кредит. 2014. № 4.

8. Валова Т. Д. Испытание интеграцией // Российская газета. 2012. 5 сентября.

9. Валова Т. Д. Проблемы формирования экономического и валютного союза. М.: Златоцвет, 1994.

10. Пищик В. Я. Евро и доллар США: Конкуренция и партнерство в условиях глобализации. М.: Консалтбанкир, 2002.

11. Буторина О. В. Международные валюты: интеграция и конкуренция. М.: Деловая литература, 2003.

12. Кузнецова К. О. Перспективы евро как мировой валюты в контексте мирового финансово-экономического кризиса и его последствий // Деньги и кредит. 2011. № 6.

13. International Financial Statistics. 2010. September.

14. Карлусов В. В. Китай: антикризисный потенциал экономики и меры борьбы с мировым кризисом // Вопросы экономики. 2009. № 6.

15. Бергер Я. М. Китайская модель развития // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 9.

16. Андреев В. П. Интернационализация юаня: новые возможности // Деньги и кредит. 2012. № 5.

17. Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. М.: НП III тысячелетие, 2001.

18. Ковалев В. В. Проблемы предупреждения кризисов на финансовом рынке. М.: Финансы и статистика, 2008.

19. Лепешкина К. Н. Кризис на мировом финансовом рынке: монография / под ред. Л. Н. Красавиной. М.: ИНФРА-М, 2011.

20. Красавина Л. Н. Проблемы обновления концептуальных основ регулирования внешнеэкономических рисков России в условиях интеграции в мировую экономику и членства в ВТО // Деньги и кредит. 2013. № 9.

21. FSB: Global Shadow Banking Monitoring Report 2012. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_121118c.pdf (дата обращения: 23.05.2014).

22. Паньков В. С. Глобализация экономики: сущность, проявления, вызовы и возможности для России. Ярославль: ИД «Верхняя Волга», 2009.

23. Хазбулатов Р. И. Идолы и идолопоклонники: крах либерализма // Век глобализации. 2011. № 1.

24. Миловидов В. Д. Либерализм и регулирование мирового финансового рынка // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 9.

25. Soros G. The New Paradigm for Financial Markets: The Credit Crisis of 2008 and What It Means. Public Affairs, USA, 2008.

26. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М.: Юнайтед Пресс, 2010.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2014 года.